

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
22 June 2021
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом относительно сообщения № 3810/2020* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ф. Э. К. (представлена адвокатами Мануэлем Олле Сесе и Хасинто Х. Лара Бонилья)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	19 ноября 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 августа 2020 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	право на эффективное средство правовой защиты в случае нарушения запрета на применение пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость <i>ratione temporis</i> ; злоупотребление правом на представление сообщений; необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	не имеется
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1 и 3; 7; 14, пункт 1; 15, пункт 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

1. Автором сообщения является гражданка Испании Ф. Э. К., дата рождения: 18 января 1948 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьей 2, пункты 1 и 3, и статьей 14, пункт 1, рассматриваемыми в совокупности со статьей 7 Пакта, и статьей 15, пункт 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, и статьей 14, пункт 1, Пакта. Факультативный

* Принято Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Дэвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

протокол вступил в силу для государства-участника 25 апреля 1985 года. Автор представлена адвокатами.

Факты в изложении автора

2.1 Автор объясняет, что события, о которых идет речь в сообщении, происходили в период диктатуры, действовавшей в Испании с 1939 по 1975 год. Начало диктатуре было положено военным переворотом, совершенным 18 июля 1936 года против правительства Второй Испанской Республики; переворот встретил сопротивление, в результате чего началась жестокая гражданская война, и в итоге была установлена диктатура генерала Франсиско Франко. Репрессии и насилие были основными элементами как обеспечения успеха переворота, так и поддержания самого режима Франко. Автор прилагает экспертное заключение¹, в котором утверждается, что пытки были обычной практикой до конца диктатуры, и даже в годы перехода к демократическому политическому режиму, и что они применялись сотрудниками государственных правоохранительных органов, в частности сотрудниками информационных региональных бригад полиции (политической полиции режима). Согласно тому же заключению, в период с 1975 по 1982 год в государстве-участнике в результате применения пыток сотрудниками правоохранительных органов погибли в общей сложности 12 человек.

2.2 5 октября 1974 года автор была впервые задержана сотрудниками Региональной бригады социальных расследований за участие в собрании трудящихся, проходившем в одном из приходов Мадрида, и в тот же день была освобождена. В этом собрании она участвовала как член политической партии «Революционная коммунистическая лига», в которую она вступила в 1972 году.

2.3 8 октября 1974 года автор была задержана вновь, на этот раз у себя дома. Полицейские выломали дверь в жилое помещение и держали автора под прицелом, таскали за волосы и не переставая наносили удары по всему телу. Из-за напряжения и страха, вызванных вторжением полиции в ее дом, автор обмочилась. В помещениях полиции автора неоднократно допрашивали и пытали. В допросах и пытках, которым подвергали автора, в числе других сотрудников полиции, которых ей не удалось опознать, участвовал Антонио Гонсалес Пачеко по кличке «Билли Кид». Этот полицейский был известен среди членов политической оппозиции режиму как один из самых безжалостных мучителей и один из тех сотрудников, называвший свое имя во время пыток и хвалившийся тем, что творит. Он использовал свое имя как средство запугивания задержанного, которому, как правило, уже приходилось слышать о его методах.

2.4 Во время допроса автора постоянно избивали, нанося удары по всему телу. Удары кулаком наносил в основном Антонио Гонсалес Пачеко. Ее спрашивали, знает ли она других членов Революционной коммунистической лиги и кто они, а также говорили, что кто-то из ее товарищей на нее донес. Ее также оскорбляли, называя «шлюхой», «потаскухой» и «красной». В какой-то момент Антонио Гонсалес Пачеко сказал, что муж «изменяет ей с другой». Эти допросы продолжались часами, в течение которых автору не давали пить ни воду, ни какие-либо другие напитки. Во время содержания под стражей в полиции у автора была менструация, а во время допросов она несколько раз обмочилась, при этом ей ни разу не разрешили подмыться. По словам автора, оказавшись в подобной ситуации, она неоднократно желала умереть. Во время одного из допросов, на второй день ее пребывания в Главном управлении безопасности, Антонио Гонсалес Пачеко проявил особую жестокость по отношению к автору, у которой произошел нервный срыв и вследствие него приступ ригидности мышц, а именно она не могла поднять руки, а пальцы рук скрючились и растопырились. Голова оказалась откинута назад из-за шейной гиперэкстензии.

¹ José Babiano Mora (doctor en Historia Contemporánea), Gutmaro Gómez Bravo (doctor en Historia) y Antonio Míguez Macho (doctor en Historia), “El franquismo y la violación sistemática de los derechos humanos”, экспертное заключение.

Приступ был вызван крайними физическими и психологическими страданиями, вызванными многочасовыми допросами, избиениями, унижениями, отсутствием нормального питания и лишением сна. Сразу после приступа автора доставили к врачу, который осмотрел ее и назначил ей препараты для перорального приема, какие именно она не помнит. С этого момента уровень насилия на допросах снизился, а каждый раз, когда в комнате для допросов появлялся Антонио Гонсалес Пачеко, другие полицейские говорили ему уйти, поскольку его присутствие вызывало огромное напряжение у автора.

2.5 10 октября 1974 года Главное управление безопасности Министерства внутренних дел постановило назначить автору штраф в размере 200 000 песет (примерно 1200 евро), который ей надлежало выплатить в момент уведомления ее о данном постановлении, а именно 11 октября 1974 года, но, поскольку выплатить штраф она не смогла, в соответствии с тем же постановлением ей было назначено 60 суток ареста с момента ее задержания. 11 октября 1974 года она была доставлена в суд по делам о нарушении общественного порядка № 2. 14 октября 1974 года в соответствии с наложенной административной санкцией она была помещена в Женское пенитенциарное учреждение в Мадриде, где содержалась до 6 декабря 1974 года.

2.6 25 сентября 1975 года суд по делам о нарушении общественного порядка № 2 приговорил автора к двум годам, четырем месяцам и одному дню лишения свободы за преступление участия в незаконном объединении.

2.7 23 ноября 1975 года умер генерал Франко. 25 ноября 1975 года, по случаю провозглашения Хуана Карлоса де Бурбона королем Испании, была объявлена всеобщая амнистия. 3 июля 1976 года автор была амнистирована постановлением того же суда в силу вышеупомянутой амнистии и больше в тюрьму не возвращалась.

2.8 26 октября 1977 года был принят Закон 46/1977 об амнистии, посредством которого реализовывались государственная политика и официальный дискурс, направленные на то, чтобы предать забвению международные преступления, предположительно совершенные во время диктатуры, и зачеркнуть всякую память о них.

2.9 14 апреля 2010 года несколько ассоциаций подали иск о преступлениях против человечности, совершенных в период диктатуры, в Национальный федеральный уголовный и исправительный суд № 1 Аргентины в соответствии с принципом универсального правосудия. Позже, в 2012 году, автор присоединилась к этому иску. 18 сентября 2013 года аргентинский суд, в частности на основании фактов, изложенных автором, вынес постановление, в котором сотрудник полиции Антонио Гонсалес Пачеко обвинялся в применении пытки, предусмотренном статьей 144 ter, часть 1, Национального уголовного кодекса Аргентины и согласно которому инкриминируемые преступления представляют собой преступления против человечности, в связи с чем на эти деяния и наказание за них положения о сроке давности не распространяются и в их отношении применим принцип универсального правосудия. 23 сентября 2013 года Центральный следственный суд № 5 Национального суда Испании завел дело по вопросу о выдаче из страны. 29 ноября 2013 года Совет министров утвердил продолжение процедуры выдачи в судебном порядке. 30 апреля 2014 года Уголовная палата Национального суда вынесла постановление об отказе в удовлетворении запроса о выдаче Антонио Гонсалеса Пачеко на том основании, что по испанскому законодательству срок давности уголовного преследования истек.

2.10 14 ноября 2017 года автор подала в следственные суды Мадрида заявление о возбуждении уголовного дела в отношении Антонио Гонсалеса Пачеко и всех тех, кто был прямо или косвенно причастен к описанным в заявлении деяниям, представляющим собой преступления против человечности в совокупности с преступлением пытки. К заявлению прилагалось заключение эксперта², в котором

² Заключение эксперта от 25 октября 2017 года, подготовленное в соответствии с *Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких,*

устанавливалось, что автор: «вне всякого сомнения, подверглась физической и психологической пытке, исходя из: а) методов, использованных во время содержания под стражей, б) соответствующих показателей; с) правовых аспектов». Также, согласно заключению, автор последовательно изложила соответствующие факты.

2.11 7 февраля 2018 года следственный суд № 39 Мадрида вынес постановление о признании уголовной ответственности, которая могла возникнуть в результате упомянутых разбирательств в отношении Антонио Гонсалеса Пачеко, погашенной. Автор подала на это постановление апелляционную жалобу, которую 1 октября 2018 года Провинциальный суд Мадрида отклонил. Провинциальный суд обосновал свой отказ следующим образом: а) состав преступления против человечности, предусмотренный Органическим законом 15/2003 от 25 ноября, вступившим в силу 1 октября 2004 года, не имеет обратной силы в силу принципа законности; б) в соответствии со статьями 131.1 и 132 Уголовного кодекса Испании срок давности по предъявленным обвинениям истек; с) факты, которых касалось заявление, подпадают под действие Закона № 46/1977 об амнистии от 15 октября 1977 года; d) факты, которых касалось заявление, не позволяют установить состав преступления против человечности за недоказанностью признака широкомасштабного и систематического нападения, поскольку обвинений против других лиц, помимо ответчика, не выдвигалось.

2.12 27 ноября 2018 года автор подала жалобу в порядке ампаро на решение Провинциального суда Мадрида. 18 марта 2019 года Конституционный суд отклонил указанное ходатайство об ампаро за отсутствием у него особого значения конституционного характера.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что непроведение расследования и отказ в выдаче Антонио Гонсалеса Пачеко представляют собой нарушение ее прав, предусмотренных статьей 2, пункты 1 и 3, и статьей 14, пункт 1, рассматриваемыми в совокупности со статьей 7 Пакта, и статьей 15, пункт 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, и статьей 14, пункт 1, Пакта.

3.2 Автор утверждает, что отклонение ее заявления по уголовному делу на основании принципа законности, срока давности и применения закона об амнистии представляет собой нарушение статьи 2, пункт 1 и 3, и статьи 14, пункт 1, Пакта рассматриваемых в совокупности со статьей 7. Автор утверждает, что суды государства-участника не провели уголовного следствия по являющимся предметом жалобы фактам, несмотря на то, что речь идет о международных преступлениях, таких как геноцид и преступления против человечности, определение которых было дано в Римском статуте Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года на основе Принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала. Обязательство уголовного преследования за преступления против человечности также содержится в резолюции 3074 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи. Кроме того, Испания приняла на себя обязательства в силу многочисленных международных договоров, предусматривающих обязательство осуществлять уголовное преследование за международные преступления, совершенные на ее территории. Поэтому автор считает, что речь идет о деяниях, совершенных государственными должностными лицами, определенных как преступление в нормах международного права *jus cogens*, как договорных, так и обычных, имеющих последствия *erga omnes*. Кроме того, автор утверждает, что важны не столько дата совершения деяний, которых касается жалоба, и дата принятия применимых международных договоров, сколько тот факт, что последние вводят в действие обычные нормы и принципы, принятые и признанные на международном уровне различными государствами, в частности обязательство расследовать пытки. Автор напоминает, что Комитет против пыток в

бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) Сетью терапевтической, юридической и психосоциальной поддержки в составе Группы общественной деятельности.

своих заключительных замечаниях³ выражал обеспокоенность по поводу отсутствия расследования преступлений, совершенных в период гражданской войны и режима Франко по причине истечения срока давности или применения Закона об амнистии.

3.3 Автор считает, что отказ удовлетворить запрос о выдаче также представляет собой нарушение статьи 2, пункт 1 и 3, и статьи 14, пункт 1, Пакта, рассматриваемых в совокупности со статьей 7. Автор утверждает, что государство-участник было обязано расследовать и привлечь к ответственности за предполагаемое преступление пытки в применении принципа международного права «выдавать или осуществлять судебное преследование» (*aut dedere aut judicare*). Так, в связи с другим делом, по которому из Аргентины поступил запрос о выдаче в связи с преступлениями, совершенными в период режима Франко, группа экспертов Организации Объединенных Наций по правам человека⁴ предупредила, что государство-участник обязано выдавать лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека, до тех пор, пока не будут приняты меры, гарантирующие доступ к правосудию и право жертв на установление истины в испанских правовых инстанциях. Поэтому автор повторно заявляет, что обязательство государств осуществлять уголовное преследование за международные преступления, совершенные на их территории, является обязательством *jus cogens*, имеет последствия *erga omnes* и проистекает не только из принятия международным сообществом международных договоров, но и из самого международного обычая, который неоспоримо налагает на государства обязательство принимать все соответствующие меры для расследования и преследования таких преступлений. Таким образом, не проведя расследования по заявлению о международном преступлении, испанское государство серьезно нарушило свое обязательство.

3.4 Далее автор анализирует каждый довод, к которому прибегла испанская система правосудия, чтобы отказать в расследовании ее заявления и последующем судебном преследовании. В отношении принципа законности она подчеркивает, что, хотя состав «преступлений против человечности», предусмотренный в статье 607 bis действующего Уголовного кодекса, на момент совершения соответствующего преступления в национальном законодательстве не существовал, он существовал в международном уголовном праве и представлял собой *lex certa*, т. е. соответствовал требованиям определенности, доступности и предсказуемости. В этой связи автор напоминает, что в статье 15, пункт 2, Пакта определяется принцип уголовной законности, в соответствии с которым существование соответствующего состава преступления в международном праве является возможным основанием для предъявления обвинения. Кроме того, автор утверждает, что сам Национальный суд в решении № 16/2005 Третьей секции Уголовной палаты Национального суда Испании от 19 апреля 2005 года (решение по делу *Адо́льфо Сили́нго*) постановил, что состав преступления, предусмотренный в статье 607 bis, применим к деяниям, совершенным до ее вступления в силу, поскольку такие деяния являлись уголовно наказуемыми по международному праву уже в течение нескольких десятилетий и поскольку их запрет, будучи нормой *jus cogens* международного права, представляет собой норму общего применения для всех государств. Согласно этому же решению рассматриваемые деяния не характеризуются неопределенностью или непредсказуемостью ни в части требований или запрета, ни в части наказания, которому они подлежат. Адольфо Силинго был осужден за преступление против человечности в форме 30 случаев умышленного причинения смерти, незаконного задержания и пыток. Автор усматривает противоречие в том, что в случае расследования, судебного преследования и осуждения лица, совершившего международные преступления, система правосудия государства-участника следовала вышеизложенной доктрине, а в деле автора — противоположной, применив со всей строгостью принцип уголовной законности и не скорректировав его в соответствии с требованием, содержащимся в статье 15, пункт 2, Пакта. Такие противоречивые действия тем более серьезны, что в

³ CAT/C/ESP/CO/6, п. 15.

⁴ См. заметку, опубликованную 27 марта 2015 года, “España debe extraditar o juzgar a los responsables de violaciones graves de DD HH – Expertos de la ONU”. URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=15765&LangID=E>.

деле автора речь идет о расследовании международных преступлений, совершенных на территории самой Испании. В заключение автор утверждает, что в случае расследования фактов по ее делу принцип уголовной законности будет соблюден, поскольку преступления против человечности были предусмотрены обычным и договорным международным правом до даты совершения деяний, определяющих состав преступления — предмета жалобы.

3.5 Что касается срока давности в связи с преступлениями, на которые подала жалобу автор, то она указывает, что наиболее важным документом в этом отношении является Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечности, текст которой был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 26 ноября 1968 года. Аналогичным образом в статье 29 Римского статута Международного уголовного суда предусматривается, что в отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию данного суда, срок давности не устанавливается. Более того, как утверждает автор, в Конвенции 1968 года оформлен общий принцип, существовавший, по крайней мере, со времен Нюрнбергского статута. В европейской системе Европейский суд по правам человека закрепил позицию, согласно которой в отношении преступлений против человечности независимо от даты их совершения не действуют никакие сроки давности. В деле *Kononov v. Latvia*⁵ Европейский суд заявил, что в 1944 году на международном уровне уже существовала достаточно четкая правовая база для преследования лиц, совершивших военные преступления, на которые не распространялся срок давности по внутреннему праву и срок давности в отношении которых по международному праву не истек. В деле *Mocanu and others v. Romania*, касавшемся пыток и жестокого обращения со стороны государственных агентов, Большая палата напомнила, что «в этой сфере уголовное преследование не следует ограничивать сроками давности, равно как не следует допускать применения в ней амнистии и помилования»⁶. В том же решении Европейский суд по правам человека заявил, что «процессуальные обязательства... по Конвенции вряд ли можно считать соблюденными, когда, как в данном случае, следствие прекращается по причине истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности вследствие бездействия властей»⁷.

3.6 Что касается применения Закона об амнистии, то автор напоминает, что критику в этой связи высказывали различные механизмы Организации Объединенных Наций: Комитет по насильственным исчезновениям⁸, Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям⁹, Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения¹⁰, а также сам Комитет по правам человека¹¹. Автор указывает на то, что Верховный суд в своем решении от 27 февраля 2012 года признает: «Закон об амнистии, исключаяющий уголовную ответственность, может рассматриваться как действие, которое ограничивает возможность получения жертвой эффективного средства правовой защиты в случае нарушения того или иного права и лишает жертву возможности обращения к такому средству»¹². Автор далее напоминает, что в соответствии с упомянутым выше решением Европейского суда по правам человека по делу *Mocanu and others v. Romania* (п. 346) амнистию не следует применять в случаях пытки, примененной представителями государства.

3.7 С учетом вышеизложенного автор считает, что государство-участник было обязано на основании ее заявления расследовать утверждения о пытке и привлечь к ответственности предположительно применившее пытку, лицо и что непроведение

⁵ См. Европейский суд по правам человека, *Kononov v. Latvia*, application no. 36376/04, Grand Chamber judgment of 17 May 2010.

⁶ Европейский суд по правам человека, *Mocanu and others v. Romania*, para. 326.

⁷ *Ibid.*, para. 346.

⁸ CED/C/ESP/CO/1, п. 12.

⁹ E/CN.4/2006/56, п. 49.

¹⁰ A/HRC/27/56/Add.1, пп. 69 и 70.

¹¹ CCPR/C/ESP/CO/5, п. 9.

¹² См. <https://vlex.es/vid/prevaricacion-crimenes-franquismo-injusticia-356948146>.

расследования, а также отказ в выдаче этого лица представляют собой нарушение статьи 2, пункты 1 и 3, и статьи 14, пункт 1, рассматриваемых в совокупности со статьей 7 Пакта, а также статьи 15, пункт 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 1, и статьей 14, пункт 1.

3.8 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику: а) провести эффективное судебное расследование изложенных в жалобе фактов, имевших место в 1974 году, в ходе которого будет определена и установлена уголовная ответственность лиц, совершивших эти серьезные нарушения прав человека; б) действительно применить статью 15, пункт 2, Пакта; в) признать, что в отношении преступления, являющегося предметом жалобы, срок давности не применяется; г) признать, что Закон об амнистии 1977 года не препятствует расследованию и судебному преследованию преступления, являющегося предметом жалобы; е) обеспечить надлежащее и широкое распространение сообщений в соответствующих официальных изданиях.

3.9 Помимо этого, автор поясняет, что она подала жалобы, сначала в Аргентине, а затем в Испании только по истечении определенного периода времени по нескольким причинам. В первую очередь это связано с Законом 46/1977 об амнистии и государственной политикой «национального примирения» и соответствующим дискурсом, навязанными всему обществу как неизбежный элемент обеспечения демократического перехода и развития страны. В этой связи автор утверждает, что всегда понимала, что государство не имеет ни малейшего намерения хотя бы каким-то образом заниматься возмещением ущерба за преступления, совершенные в период диктатуры. Только два десятилетия спустя, когда гражданское общество начало формулировать требования полного признания жертв диктатуры, удалось создать условия для того, чтобы некоторые жертвы, такие как она, начали подавать иски в Испании или за рубежом в соответствии с принципом универсального правосудия. Автор указывает также на то, что когда в 2006 году судья Гарсон, занимая должность в Национальном суде, начал расследовать утверждения о преступлениях, совершенных в период диктатуры, то ему самому было предъявлено обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями (впоследствии он был оправдан). Кроме того, автор напоминает, что Закон об амнистии продолжает применяться и сегодня в силу судебной практики Верховного суда, а именно упомянутого выше решения от 27 февраля 2012 года. Именно после этого решения автор поняла, что не сможет добиться справедливости в своей стране, и решила присоединиться к иску, уже поданному в аргентинские суды. Автор утверждает, что ее намерение заявить о данных фактах было ясным и недвусмысленным, но, только когда в гражданском обществе сформировалось мемориальное движение, она смогла попытаться обратиться к нему за помощью в получении доступа к правосудию. Автор утверждает, что она не злоупотребила правом на представление сообщения, поскольку между исчерпанием средств правовой защиты и подачей сообщения прошло не более девяти месяцев, и что, хотя с момента соответствующих событий и до подачи первой жалобы прошел определенный период времени, этот период времени ни в коем случае не может представлять собой злоупотребление правом. В этой связи она напоминает, что при принятии решения Комитета по сообщению *Инкьяе Давила против Колумбии*¹³, в котором Комитет признал сообщение неприемлемым на том основании, что с момента фактов прошел слишком большой период времени, было выражено особое мнение, что свидетельствует об отсутствии у членов Комитета единой позиции по этому вопросу.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

4.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

4.2 В соответствии со статьей 5, подпункт 2 а), Факультативного протокола Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том,

¹³ См. CCPR/C/122/D/2490/2014/Rev.1.

что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

4.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в соответствии с Пактом государство-участник было обязано провести расследование и привлечь соответствующих лиц к ответственности за пытки, жертвой которых она стала в октябре 1974 года, а также дать согласие на выдачу предположительно применившего к ней пытки лица в Аргентину. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор прибегла к правовому средству защиты в связи с событиями 1974 года только в 2012 году, не в юрисдикции государства-участника, а в юрисдикции государства-участника она предприняла такие действия только 14 ноября 2017 года. Комитет отмечает также, что автор, несмотря на то, что, по ее мнению, применение Закона об амнистии 46/1977 препятствовало использованию средств правовой защиты в государстве-участнике, подала индивидуальное сообщение только в 2019 году, т. е. через 34 года после вступления в силу в 1985 году Факультативного протокола.

4.4 Комитет напоминает, что в отсутствие отдельно определенного срока для представления сообщений на основании Факультативного протокола, в соответствии со статьей 99, пункт с), его правил процедуры «злоупотребление правом на представление сообщений в принципе не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено спустя пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, спустя три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения». Комитет напоминает также о практике своих решений, согласно которой злоупотребление правом на представление сообщений имеет место, когда сообщение представляется по истечении исключительно продолжительного периода времени с момента соответствующих событий или исчерпания внутренних средств правовой защиты в отсутствие достаточного обоснования¹⁴.

4.5 Комитет отмечает, что в настоящем случае с момента предполагаемых актов пытки до подачи автором первого судебного иска в Аргентине прошло 38 лет. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она всегда понимала, что государство-участник не имеет намерения возместить ущерб за преступления, совершенные в период диктатуры. Вместе с тем Комитет считает, что автор не обосновала, в чем именно отсутствие у государства такого намерения препятствовало подаче жалобы или предъявлению иска: именно так она поступила позднее, при этом каких-либо доказательств изменения позиции властей государства-участника автор не представила. В отсутствие должного обоснования и принимая во внимание, что соответствующие факты по делу имели место в 1974 году, Комитет считает, что задержка с представлением сообщения более чем на 40 лет не была достаточно обоснована и несовместима с требованиями *ratione temporis* правила 99 его правил процедуры, а соответственно сообщение является неприемлемым.

4.6 Кроме того, Комитет отмечает, что в настоящем деле утверждение автора о нарушении обязательства привлечь к ответственности и осудить лицо, предположительно применившее к ней пытки, а также дать согласие на его выдачу в Аргентину, основано на актах пытки, которой, как она утверждает, она подверглась в октябре 1974 года, почти за три года до вступления Пакта в силу для государства-участника (27 июля 1977 года) и за десять лет до вступления в силу Факультативного протокола к Пакту (25 апреля 1985 года). Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что деяния, отсутствие расследования которых является предметом ее жалобы, представляют собой преступления, предусмотренные нормами

¹⁴ *Инкапье Давила против Колумбии*, п. 10.4; *Дж. Б. и Э. Б. против Австралии* (CCPR/C/120/D/2798/2016), п. 7.7; *К. Л. К. Д., В. Ф. К. и А. Ф. К. против Колумбии* (CCPR/C/116/D/2399/2014), п. 6.5; *Филласье против Франции* (CCPR/C/86/D/1434/2005), п. 4.3; *М. Б. против Чешской Республики* (CCPR/C/106/D/1849/2008), п. 7.4.

международного права *jus cogens*, как договорными, так и обычными, имеющими последствия *erga omnes*. Кроме того, автор утверждает, что важны не столько дата совершения деяний, которых касается жалоба, и дата принятия применимых международных договоров, сколько тот факт, что последние вводят в действие обычные нормы и принципы, принятые и признанные на международном уровне различными государствами, в частности обязательство расследовать пытки.

4.7 Комитет обращает внимание на то, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола он компетентен рассматривать утверждения о нарушениях какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Однако Комитет не компетентен рассматривать нарушения других норм международного права или обязательств по расследованию таких нарушений. Комитет напоминает, что он не компетентен *ratione temporis* рассматривать предполагаемые нарушения, имевшие место до вступления в силу Пакта для государства-участника, если только эти нарушения не продолжаются после того, как Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для государства-участника¹⁵. В статье 2, подпункт 3 а), Пакта предусматривается, что каждое государство-участник обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Однако право на эффективное средство правовой защиты, предусмотренное Пактом, возникает, если существенное нарушение произошло или было установлено *prima facie* после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола. Поэтому оно может применяться в отношении деяний, имевших место до вступления в силу этих документов, только в определенных обстоятельствах, если существенное нарушение, которого оно касается, представляет собой продолжающееся нарушение или если автор был признан жертвой после вступления в силу Пакта и Факультативного протокола¹⁶.

4.8 Комитет отмечает в связи с настоящим делом, что до 1977 года государство-участник не было связано статьей 7 Пакта и что нарушение этого договорного обязательства не могло быть предметом процедуры индивидуального сообщения до 1985 года, даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. С учетом длительного периода времени, прошедшего после событий 1974 года, и в отсутствие официального признания государством-участником факта нарушения прав автора, предусмотренных Пактом, Комитет не может сделать вывод о том, что в 1985 году, после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, оно было обязано в силу Пакта расследовать акты пытки, которой предположительно подверглась автор¹⁷. В свете этих замечаний Комитет считает, что по соображениям *ratione temporis* он не может рассматривать утверждение автора об отсутствии эффективного расследования актов пытки в соответствии со статьей 2, пункты 1 и 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта.

4.9 Что касается жалобы автора по статье 14 Пакта, Комитет отмечает, что утверждения автора по существу совпадают с утверждениями по статье 2, пункт 3, рассматриваемой в совокупности со статьей 7 Пакта. В этих обстоятельствах Комитет не считает, что анализ вопроса о том, нарушило ли государство-участник также свои обязательства по статье 14, отличается от рассмотрения нарушения прав автора, закрепленных в статье 2, пункт 3. Соответственно, Комитет не считает необходимым отдельно рассматривать жалобы автора, представленные на основании статьи 14 Пакта¹⁸.

¹⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 33 (2008), п. 9; *К. К. и др. против Российской Федерации* (CCPR/C/127/D/2912/2016), п. 6.3; *Лавлейс и др. против Канады*, сообщение R.6/24, п. 10; *Симунек и др. против Чешской Республики*, сообщение № 516/1992, п. 4.5; *Е. и А. К. против Венгрии*, сообщение № 520/1992, п. 6.4.

¹⁶ См. *mutatis mutandis*, *К. К. и др. против Российской Федерации*, п. 6.4.

¹⁷ *К. К. и др. против Российской Федерации*, п. 6.5; Европейский суд по правам человека, *Janowiec and others v. Russia*, application nos. 55508/07 and 29520/09, judgment of 21 October 2013, para. 157.

¹⁸ *Морено дель Кастильо против Боливарианской Республики Венесуэла* (CCPR/C/121/D/2610/2015 и Corr.1), п. 8.5.

4.10 Что касается утверждений автора по статье 15, пункт 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 2, пункт 3, и статьей 14, пункт 1, Пакта, то Комитет отмечает, что автор касается в них применения статьи 15, пункт 2, к случаю лица, предположительно применившего к ней пытки. Комитет считает, что это утверждение не касается прав автора, и поэтому объявляет его несовместимым *ratione personae* со статьей 2 Факультативного протокола.

5. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым в соответствии со статьями 1, 2 и 3 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
